

АЛТАЙСКИЙ ЦВЕТНОЙ КАМЕНЬ В РАБОТАХ КАМНЕРЕЗОВ КОЛЫВАНИ В ЭРМИТАЖЕ

Н.М. Мавродина

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, mavrodina@hermitage.ru

Е.А. Ольховая

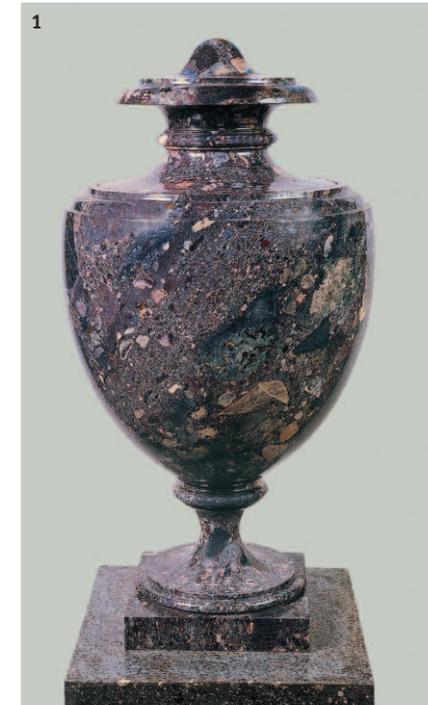
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, e.olhovaya@mail.ru

Вазы и чаши Колыванской фабрики, экспонируемые в Государственном Эрмитаже, вызывают восторг и удивление всех посетителей музея. Грандиозные по размерам, прекрасные по материалам и тонкому мастерству, они стоят на одном уровне с великими античными произведениями из камня. Эти художественные достижения, эта мировая слава Колыванской фабрики были результатом напряженного труда, тяжелой борьбы с суровой алтайской природой и преодоления громадных расстояний, отделяющих ее от культурных центров (Ферсман, 1961, с.114).

Изделия Колыванской шлифовальной фабрики в настоящее время представлены в залах Зимнего дворца, Малого и Старого Эрмитажа, но основная часть коллекции алтайского цветного камня украшает залы Нового Эрмитажа.

Начало обработки камня на Алтае было положено в последнее десятилетие царствования Екатерины Великой. Возникновению художественной обработки цветных камней Сибири предшествовал длительный период поисков и изучения их природных залежей. Самые ранние сведения о них восходят к 1744–1745 гг. Организованная весной 1745 г. экспедиция на Алтай доставила в столицу первые находки поделочных пород. В 60–70-е гг. XVIII в. на Алтае побывало еще несколько экспедиций, которые также занимались в числе других работ обследованием руд, пригодных для выплавки металлов и сбором сведений о цветных камнях.

Весной 1786 г. в малоизученные районы Алтая были снаряжены девять поисковых партий. В их задачи входило изыскание твердых цветных камней, пригодных для «обработки колонн, вазов, столов». Наибольших успехов достигла партия, возглавлявшаяся П.И. Шангиным, которая исследовала реки Чарыш, Иню, Коксун, Катунь, Большой Хаир, Кумин, Бухтарму. Шангин оставил описание маршрута экспедиции с характеристиками открытых им коргонского, хаир-куминского и других месторождений. Всего экспедицией П.И. Шангина было выявлено 145 проявлений цветного камня. Ф. Риддер, руководивший второй поисковой партией, обследовал верховья рек Убы и Ульбы. Им были открыты полиметаллическое месторождение, названное его именем, а также месторождение яшмовых брекчий и много других — до 50 названий. К концу 1787 г. в результате организованных поисков и случайных находок на Алтае было открыто 210 разновидностей поделочного камня. Два месторождения были обнаружены позже: в 1789 г. — ревневской яшмы — камня, получившего впоследствии мировую известность, и в 1807 г. — белорецкого кварцита, обладающего не менее удивительными декоративными качествами. Таким образом,

1. Ваза полуяйцевидной формы. Мастер П.Бакланов. 1788 г. Фиолетовая хаир-куминская брекчия; резьба, шлифовка, полировка. Высота 70 см, ширина 37.5 см (Илл. К 1 на с. 305 в книге Н.М. Мавродиной «Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков. Каталог коллекции»). Инв. № Эпр. 2578.

2. Ваза яйцевидной формы. 1794 г. Сине-фиолетовый коргонский порфир; резьба, шлифовка, полировка. Высота 57.5 см, ширина 33 см. (Илл. К 18 на с.312 в книге Н.М. Мавродиной «Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков. Каталог коллекции»). Инв. № Эпр. 2537.

найденные на Алтае месторождения цветных поделочных горных пород составили необходимую сырьевую базу для камнерезного дела.

В 1786 г. на реке Алее была организована небольшая мастерская при Локтевском сереброплавильном заводе, расположенном на «локте» (излучине) реки Алей, неподалеку от которого был обнаружен черный порфир — великолепный поделочный материал. Строительство шлифовальной мельницы осуществлялось по образцу Петергофской. Руководили ее устройством специально присланные на Алтай подмастер Петергофской гранильной мельницы М. Денисов и присоединившийся к нему чуть позже агатового и гранильного дела подмастер той же мельницы П. Бакланов. Общее же руководство мельницей, а впоследствии и Колыванской фабрикой, осуществлял Кабинет Его Императорского Величества. Это накладывало отпечаток на всю их деятельность. Как правило, камнерезные изделия создавали по заказу Кабинета, который привлекал к этому ведущих архитекторов Петербурга.

В эрмитажной коллекции хранится более 30 вещей, исполненных на Локтевской шлифовальной мельнице с 1788 по 1801 г. Начиная с первых лет существования, основной ее продукцией были вазы и чаши, служившие необходимым акцентом в оформлении парадных интерьеров. Кроме того, мастерская выпускала каминные, колонны, столешни-

цы, пьедесталы, пресс-папье. Ранние алтайские вазы были сравнительно небольших размеров — высотой в аршин (71 см), что определялось как запросами Кабинета, так и ограниченными техническими возможностями мастерской и создавались, как правило, парами.

Самая ранняя пара ваз из хаир-куминской брекчии (илл. 1 — кат. К 1), датируемая 1788 г., выполненная камнерезом П. Баклановым, несет на себе печать раннего классицизма. Их корпус резко усечен в верхней части; плечики, горло, куполообразная крышка, как и ножка, на которой вазы покоятся, опоясаны многочисленными горизонтальными профилями.

Несколько позже утверждается более удлиненная яйцевидная форма, — количество горизонтальных членений резко сокращается. Композиции таких локтевских ваз однотипны: монолитное тулово возвышается на невысокой тонкой ножке, широкие плечики плавно переходят к расширяющемуся горлу (илл. 2 — кат. К 18). В этих предметах наглядно видна столь свойственная классицизму тектоника построения, все элементы строго продуманы и органичны.

Материалом для подобных изделий служил камень темных глуховатых тонов однородного строения — это и локтевский черный порфир, изделия из которого в Эрмитаже не сохранились, и красный, темно-фиолетовый, сине-фиолетовый порфиры, и темно-кофейная яшма.